

Джулия Поздно

**ФИКТИВНАЯ ЖЕНА
ГЕНЕРАЛЬНОГО**

УДК 82-3
ББК 84-4
П47

П47 **Поздно Д.**
Фиктивная жена генерального / Джулия Поздно – М.: Литнет, 2025. – 212 с.

ISBN 978-5-521-93796-7

Могла ли я подумать, что Макс Ржевский, наш новый генеральный, тот самый незнакомец из лифта?! И под маской железного человека, крупного инвестора, владельца огромного холдинга скрывается настоящий мужчина, который умеет быть заботливым...

Сейчас нас связывает фиктивный брак и договорные обязательства, а еще маленький Зайчик, которого подкинули генеральному прямо под дверь в корзинке с коконом для новорожденных.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93796-7

© Литнет, 2025
© Д. Поздно, 2025

Глава 1

– Так девственницей и помрешь! – Тим злобно бросает мне в спину, когда я полуголая и вся пунцовая вылетаю из его элитной квартиры.

С вещами в руках, которые успела захватить.

Помру, но это не точно.

Но таких отношений на раз не хочу! Он сам виноват. Я же поверила, что с ним можно рискнуть. Что он любит меня. Доверилась, а теперь вот...

Впопыхах надеваю свитер через голову, когда бегу по направлению к лифтовому холлу, пока никто не застучивает меня в неглиже. Судорожно бью по кнопке вызова лифта.

Стою. Не дышу. Чувствую, как по телу идет мелкая дрожь.

На этаже раздается звуковой сигнал. Двери лифта открываются.

Когда я собираюсь сделать шаг, то натыкаюсь внутри кабины на мужчину с грудным ребенком на руках.

– Вам вниз? – чуть ли не кричит на меня незнакомец, когда уточняет, не перепутала ли я, куда еду.

Ребенок попискивает. Надрывно плачет. Уже весь красный от натуги.

Я замечаю, что у малыша забавный костюмчик с капюшоном с ушами как у зайца. На ножках милые белые носочки с коровками.

– Вниз, – киваю, прохожу внутрь и в нерешительности застываю на месте.

Наконец, опомнившись, я нажимаю на первый этаж.

После того как двери лифта закрываются, кабину резко дергает вверх. Свет гаснет. Темнота поглощает нашу случайную троичку.

Мужчина не выдерживает:

– Твою ж... – раздается недовольный голос и тут же замолкает, потому что право высказаться берет на себя Зайчик.

Малыш очень старается. Оповещает присутствующих о чем-то важном. А мы, взрослые, тупим и не понимаем его.

– Может, вам его покачать? – предлагаю самый распространенный вариант из всех известных.

Незнакомец пыхтит. Молчит. Не отвечает. В общем, игнорирует.

Затем я ощущаю легкую тряску кабины. Вероятно, этот высокий и довольно мощного телосложения человек решает прислушаться к моему предложению. Все-таки, как-никак, я женщина. Материнский инстинкт у нас в крови.

Но спустя минуту жалких попыток по успокоению грудничка мой вариант проваливается с треском, потому что Зайчик чем-то опять недоволен.

Возможно, темнотой?

Я стараюсь абстрагироваться. Не моя проблема. Хочу достать телефон и подсветить панель с кнопками, чтобы вызвать лифтера, но понимаю, что сумку я удачно забыла в квартире Тима.

– У вас есть телефон? – задаю вопрос как можно громче, прорываясь через неостанавливаемый плач ребенка.

– Есть. Дома, – цедит каждое слово мужчина.

Не везет так не везет.

– Вы здесь живете? – спрашиваю в надежде, что незнакомец знает панель с кнопками лифта как родную и сможет по памяти найти ту самую – желтенькую, которая нас соединит с диспетчером.

– Нет. Просто катаюсь.

– Что вы в самом деле! – уже не выдерживаю я и делаю ему замечание. – Если мы не выберемся отсюда в самое ближайшее время, то, вероятно, потребуетсc скорая.

– Кому это?

– Ну явно не мне...

Хотя, чего греха таить, мне тоже не помешает успокоиться после всего пережитого, но в такой обстановке я даже собственных мыслей не слышу.

– Уа. Уа. Уа.

Зайчик явно боится. Прихожу к такому умозаключению и решительно, но на ощупь иду к мужчине.

Осторожно касаюсь кофточки ребенка.

– Руки уберите! – гаркает этот альфа-истерик. – Откуда я знаю, что вы ими делали?!

И вот я сейчас даже готова обидеться. На его тон. И грязные намеки.

– Ну как хотите, – проговариваю и уже собираюсь развернуться и пойти бить вот этими самыми руками по всем кнопкам.

Вдруг оно так работает – и диспетчер выйдет на связь.

Зайчик явно настроен изучить ораторское искусство на все сто процентов. Он берет еще на тон выше, и даже у меня начинает противно пульсировать в висках.

– Стой! – командным голосом останавливает меня незнакомец. – Есть идея лучше?

– Да, я беру ребенка на себя, а вы нас спасаете. Желательно быстро. Я в вас верю! – зачем-то последнее ляпаю бездумно.

Ну надо же как-то замотивировать эту скалу мышц, которую я успела рассмотреть у него под футболкой.

Кстати, о ней. На дворе зима. А он в таком виде. Ладно я! У меня были на то причины, а он-то? И ребенок легко так одет, в одном костюмчике...

– Бери, пока не передумал, – практически рычит где-то у меня над макушкой.

Практики у меня с такими малышами вообще ноль. Ни сестер, ни братьев. Но я как-то приспособляюсь, вспоминая подругу, у которой недавно была в гостях. Светка совсем недавно выскочила замуж, а уже нянчится со своим ребенком, успев родить.

Я целую Зайчика в крохотную головку, спрятанную под капюшоном. И слегка покачиваюсь из стороны в сторону, напеваю колыбельную, которую включала подруга не так давно.

– Что вы там возитесь? – шиплю на мужчину, а сама уже понимаю, что не вывожу.

Зайчик приснул на моих руках. И я боюсь пошевелиться. Жутко затекла спина, и пальцы занемели. Ребенка было бы лучше переложить в кроватку, на худой конец – в переноску.

Я стою и чувствую, как на сгиб локтя малыш уже начинает пускать слюни.

– Что, уже спит? Не может быть!

– Может, – с гордостью утверждаю я и немного продвигаюсь вперед.

– Я три часа не мог его уговорить, – он озадаченно проговаривает, затем мужчина начинает поочередно нажимать кнопки на панели. – Черт! Не работает, заела.

– Что значит заела? Вас не учили силу распределять? Зачем же так вдавливать...

Зубной скрежет в темноте очень красноречив. Похоже, кто-то конкретно бесится. На меня.

Но если два взрослых человека еще могли бы договориться и найти компромисс, наверное, то ребенку фиолетово.

Природа берет свое. Шумный залп со стороны подгузника и подозрительное внезапное тепло на моих ладонях запускают обратный отсчет.

– Это что?

– Оно самое, – расстраиваю мужчину. – У нас есть от силы минут двадцать-тридцать. Не больше.

Я тоже иногда ошибаюсь. Как сейчас.

И поэтому после непродолжительной возни нашего спасителя от силы проходит минуты три, и раздается счастливое приветствие недовольного ребенка. Его сон прерван. А два неразумных взрослых до сих пор стоят в темноте в замкнутом пространстве.

– Отойдите к стене и держите его покрепче, – командует незнакомец. – Лучше взяться за поручень.

Я молчу. В голове много мыслей, и все они неприличные. Хочется много ругаться. Тим владел матным идеально, особенно когда он был за рулем своего красного спорткара.

Но сейчас я хочу отсюда выбраться, а главное – еще нужно решить, как вернуть свою сумку.

Придется унижаться и звонить Матецкому. И не факт, что я получу желаемое. Тим не умеет проигрывать и вряд ли откажется взять реванш.

Каким-то чутьем понимаю, что лучше выполнить все так, как просит этот незнакомец. И когда я прислоняюсь спиной к стене кабины, упираюсь хорошо ногами в пол и берусь за поручень, замираю оттого, что этот девяностокilограммовый человек-чудак прыгает вверх, а затем приземляется на обе ноги.

Кабину снова трясет, на мгновение мигает свет, и наши взгляды скрещиваются.

Мой говорит о том, что мужчина идиот; его встречный – что я сама дура.

Кстати, Зайчик адекватно оценивает происходящее и дает новый залп.

И когда я уже собираюсь открыть рот и выдать этому спасателю все, что о нем думаю, двери лифта расползаются в стороны, но не до конца. Щель сантиметров на десять. Позволяет увидеть, что мы застряли между этажами, и если удастся ее сделать больше, то наше спасение не кажется уже таким далеким и невозможным.

Мужчина словно читает мои мысли, поэтому подходит к дверям лифта и начинает их раздвигать.

Все удастся, но не сразу. И можно радоваться, но только не все так просто. Чтобы выбраться наружу, придется прыгать, чтобы попасть на нижний этаж, и вот тут большой вопрос: как это сделать?

Допустим, первым сиганет вниз незнакомец, но расстояние не позволяет мне ему спокойно передать самое ценное – ребенка.

Если же поменяться местами, то это не решит основную проблему, и даже с учетом длины рук мужчины мы выигрываем всего несколько сантиметров. Вообще не вариант.

– Ваши предложения? – задаю ему вопрос в лоб.

Пусть тоже напряжет свои извилины, если они у него, конечно, имеются. Ну, или хотя бы одну.

Но время идет, а предложений не поступает...

И тут я даже уже начинаю сомневаться в том, что мужчина действительно проживает в этом элитном жилом комплексе. С таким тугим мышлением не заработал бы, а учитывая, что он и на девушку не особенно тянет, и в подарок такую квартиру тоже не мог получить, а следовательно...

Но додумать я не успеваю, так как меня озаряет. Да. Со мной и так тоже бывает.

– Держите ребенка, – уже командую я.

Он послушно берет, а затем начинает фыркать, потому что наш Зайчик уже не просто милашка-малыш, а вонюченький цветочек, который вдобавок к этому благовонию еще и плачет.

Я выдыхаю и начинаю снимать кофту. Хорошая такая кофта. Была. Шерсть мериноса, молния со стразами в горловине. Мне будет ее очень не хватать. Между прочим, я ее купила на свою первую зарплату после института.

На бывшей, видимо, уже работе, потому что Матецкий там заместитель директора. Под папой ходит.

Но мне это не помешало сделать попытку пойти против убеждений и стереотипа, что богатые парни не женятся на девушках не своего круга.

Увы. Очередную дурочку, то есть меня, слили, подрезав крылья еще на подлете.

– Вы с ума сошли? Что вы делаете? – громыхает над ухом таким приличным басом, что я даже успеваю вздрогнуть.

– Спасая. Нас. И его.

Я аккуратно пропускаю свитер размера оверсайз под крохотным тельцем малыша. Рукава перевязываю так, чтобы через небольшую щель в этом узле пропустить еще одну вещь.

И вот тут незнакомца уже начинает трясти и конкретно так несет оттого, что он осознает, что дальше будет происходить. Так как я со всей серьезностью руками тянусь к крючкам своего бюстье.

Меня мало заботит, что его кроет от моего поведения. Речь же идет о спасении ребенка. Поэтому я не останавливаюсь. Темнота меня делает смелее и раскованнее.

– Если вам так мучительно больно видеть это, отвернитесь или зажмурьтесь.

Он так и делает. Разворачивается спиной и начинает покачивать ребенка.

Когда дело сделано, я завершаю свою задумку. Подхожу к незнакомцу, стучу подушечками пальцев по его широченной спине.

– Еще минута, – высовываю кончик языка, когда старательно пропускаю лямки бюстье в узел. – Готово! Теперь вы можете прыгать, а я вам аккуратно его спущу.

Мой фантастический замысел удастся.

Мужчина осторожно принимает малыша в импровизированном гамаке из моего свитера и бюстье.

– Ну, а теперь ваша очередь, – он командует, и я все же считаю, что ум не его главное качество.

– Теперь вы быстро идете с ребенком домой. Кладете его в кровать и возвращаетесь ко мне с вещами. А дальше уже как-нибудь сами.

Да. Вот так. Идеально.

Он послушно кивает. Я остаюсь в лифте одна. Мне, конечно, очень холодно. Приходится скрестить руки на груди, чтобы хоть как-то согреться.

Незнакомец радуется своей дисциплинированностью – не проходит и пяти минут, как он уже стоит рядом.

– Вещи не долетят. Слишком легкие. Вам придется прыгать.

И я, не раздумывая, делаю это.

Мужчина очень легко меня ловит. У него красивые и сильные руки. Я даже успеваю заметить пару венков, бегущих к пальцам из-под рукава футболки, которая плотно обтягивает его бицепс.

– Я – Макс, – называет свое имя мужчина, и я вижу, как его зрачок увеличивается, затапливая радужку пленительных синих глаз.

Его большая ладонь удерживают мою спину справа. В другой руке у него мой свитер. От таких жарких прикосновений по коже разливается беспощадный жар. А тело начинает вновь бить мелкая дрожь.

– Владислава, – тихо роняю, потому что немного теряю реальность.

– И как лучше?

– Что?

– Влада или Слава?

– Кому как нравится...

– А тебе лично? – он проговаривает это настолько проникновенно своим брутально-бархатистым баритоном, что я стою обалдевшая еще какое-то время.

– Владислава, – выдаю быстро, а затем вспоминаю, что у него же дома ребенок, один. – Спасибо, что нас спасли, Макс. А теперь, если позволите, я бы оделась, не лето.

И когда я отстраняюсь от мужчины и забираю свои вещи, откуда-то сбоку раздаются аплодисменты.

Мы с Максом рефлекторно как по команде оборачиваемся, а там стоит Матецкий собственной персоной с моей сумкой в руках, в трико, с обнаженным торсом.

Он впирается в меня убийственным взглядом, не сразу обращая внимание на моего спутника, и выдает первое, что на язык легло: